В диссертационный совет 57.2.001.01
ФГБОУ ВО «Всероссийская академия
внешней торговли Министерства
экономического развития
Российской Федерации
119285 Москва, Воробьевское шоссе, 6А

Отзыв

на автореферат диссертации Кудряшова Владислава Васильевича «Международное финансовое право в условиях трансформации мирового правопорядка», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки

Диссертационное исследование В.В. Кудряшова посвящено одной из наиболее сложных, многоаспектных и актуальных проблем современной международно-правовой науки — концептуализации международно-правового регулирования финансовых отношений в эпоху глубокой трансформации глобальной архитектуры мироустройства. На фоне беспрецедентного геополитического противостояния, разрушения прежних правовых институтов и активного формирования многополярного мира доктринальное осмысление природы, структуры и институтов международного финансового права (МФП) приобретает не только фундаментальное теоретическое, но и важнейшее практическое, стратегическое значение для обеспечения суверенитета и национальных интересов Российской Федерации.

Актуальность темы исследования, выбранной автором, не вызывает сомнений. Традиционная международная финансовая система, сформированная во многом под влиянием идей Вашингтонского консенсуса и ориентированная на приоритетное обеспечение интересов экономически развитых государств Запада, сегодня переживает очевидный кризис легитимности. Санкционное давление, замораживание суверенных активов и дискриминационные практики продемонстрировали уязвимость устоявшихся механизмов. В этих условиях научный анализ альтернативных регулятивных моделей, механизмов обеспечения финансового суверенитета, а также переосмысление роли традиционных и нетрадиционных источников права становятся ключевой юридической науки.

Научная новизна диссертационного исследования В.В. Кудряшова заключается в том, что оно представляет собой первый в отечественной правовой науке опыт комплексного системно-структурного и доктринального анализа международного финансового права сквозь призму глобальных трансформационных процессов. Автор убедительно доказывает, что МФП к настоящему времени сформировалось в качестве самостоятельной, целостной

и системной отрасли (или движущейся к этому статусу подотрасли международного экономического права), обладающей собственным специфическим предметом, методологией, категориальным аппаратом и системой принципов. Значительным вкладом в науку является осуществленная диссертантом дифференциация подходов российской позитивистской и западной плюралистической правовых школ к пониманию природы и источников финансового регулирования.

Структура автореферата отражает логику масштабного исследования, состоящего из пяти глав, в которых последовательно раскрываются теоретические критерии системности МФП, прямые и обратные связи между международным и национальным правом, специфика «мягкого права» и международных финансовых стандартов, дается глубокая критическая оценка западных доктрин и исследуются параметры российского финансового суверенитета.

Как следует из автореферата, одним из ключевых достоинств работы является детальный и глубокий анализ феномена международных финансовых стандартов и деятельности международных организаций, устанавливающих стандарты (МОУС). В.В. Кудряшов аргументированно показывает, что в сфере международных финансов преобладает «мягко-правовое» регулирование, которое в эпоху постмодерна демонстрирует более высокую эффективность, гибкость и адаптивность по сравнению с классическими «твердыми» межгосударственными договорами.

Автор детально описывает дуалистический механизм мотивации государств к соблюдению этих стандартов, основанный на сочетании репутационных издержек и финансовых стимулов (механизмы «*name and shame*», «*do or explain*», списки несотрудничающих юрисдикций). Это позволило диссертанту обосновать оригинальный вывод о том, что инкорпорированные в национальные правовые системы международные стандарты фактически трансформируются во внутреннее «твердое» право, приобретая принудительно исполнимый характер.

Заслуживает высокой оценки предложенная автором концепция выделения международных организаций, устанавливающих стандарты, в качестве особых «отраслевых квазисубъектов» международного финансового права. Несмотря на то что многие из этих структур (Базельский комитет, Комитет по платежам, ФАТФ, Совет по финансовой стабильности) не обладают классической международной правосубъектностью с точки зрения общего международного права, их правилоустанавливающая функция признается государствами, что делает их несущими элементами глобальной финансовой архитектуры.

Важное научно-теоретическое значение имеет проведенное автором разграничение между публичным международным финансовым правом и международным частным финансовым правом (МЧФП). Диссертант справедливо критикует западную доктрину за неоправданное смешение публичных и частных элементов в рамках понятия «*International Financial Law*», что ведет к размыванию предмета и субъектного состава отрасли.

Предложенный В.В. Кудряшовым подход, выводящий МЧФП в самостоятельный правовой институт вне рамок публичного МФП, позволяет сохранить чистоту и строгость отечественной методологии международного права.

Особого внимания заслуживает четвертая глава исследования, посвященная критике западных по сути неоколониальных доктрин (концепций «одиозного долга», «обусловленности» МВФ, «равных условий деятельности»), а также анализу исламской финансовой модели. Автор убедительно демонстрирует, что исламское финансовое право, опирающееся на незыблемые религиозно-этические ценности, выступает жизнеспособной и устойчивой альтернативой западной либеральной парадигме и может рассматриваться как перспективная платформа для формирования региональных финансовых правопорядков в многополярном мире.

Практическая значимость диссертации В.В. Кудряшова бесспорна. Выводы автора, основанные в том числе на его богатом личном опыте работы в Министерстве финансов Российской Федерации и участии в экспертных Правительства Российской Федерации, могут быть непосредственно использованы Банком России, Министерством финансов и иными органами государственной власти при выработке внешнеэкономической стратегии, защите суверенных активов и развитии интеграционных проектов в рамках БРИКС и ЕАЭС. Кроме того, материалы диссертации представляют собой готовое доктринальное основание для модернизации образовательных программ высшей школы по международно-правовому профилю.

В работе В.В. Кудряшова, как и любом серьезном научном исследовании, имеются отдельные теоретические положения, которые, как полагаем, возможно обсудить в порядке научной дискуссии.

Хочется обратить внимание на проведенное автором разграничение международного финансового права как публично-правовой отрасли и международного частного финансового права. Предложенный подход придает предмету МФП определенность и позволяет последовательно описать его систему. Вместе с тем даже при сохранении такого разграничения представляется полезным подробнее показать связи между двумя областями регулирования. Международные финансовые стандарты, адресованные прежде всего государствам и органам надзора, после закрепления во внутреннем праве могут влиять на условия деятельности банков и других участников рынка, а через них - и на содержание трансграничных финансовых сделок. Это влияние сохраняется и при региональной фрагментации финансовых связей. Было бы интересно уточнить, каким образом автор предлагает учитывать подобные опосредованные связи, не смешивая при этом публично-правовые и частноправовые нормы. Такое пояснение дополнило бы выводы диссертации о взаимодействии международного и национального регулирования.

В качестве еще одного замечания, в порядке научной полемики, представляется требующим дополнительной аргументации и пояснения предлагаемая В.В. Кудряшовым внутренняя структура МФП, включающая следующие институты: право международной финансовой стабильности; право устойчивого развития; международное кредитно-долговое право; право международных финансовых организаций; международное налоговое право; институт противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ); институты банковского, страхового, фондового регулирования и надзора; институт центрального банкинга, международно-правовое регулирование финансовых инфраструктур, международно-правовое регулирование офшорных зон, международно-правовое регулирование поиска и репатриации похищенных активов, исламское финансовое право (положение 8 на защиту, стр. 14 автореферата).

Думается, что могут быть высказаны аргументы в пользу признания международной финансовой стабильности принципом МФП; право устойчивого развития. Как оно понимается системой ООН, имеет боле широкое значение, выходящее за рамки МФП. Исламское финансовое право заслуживает глубокого изучения и сопоставления с общим МФП. В автореферате параграфа 4.3. автор диссертации справедливо указывает, что «… Подчеркнута принципиальный разница в правовой природе, принципах, источниковой базе и структуре исламского финансового права и его возрастающее влияние на традиционное международное и национальное финансовое право» (стр. 30 автореферата). В связи с этим возникает вопрос: можно ли считать исламское финансовое право ординарным институтом МФП или самостоятельным элементом мирового финансового порядка?

Указанные замечания и соображения носят полемический характер, в значительной степени вызваны масштабом рассмотренной в работе проблематики, и ни в коей мере не умаляют фундаментальности рецензируемого исследования. Автореферат продемонстрировал колоссальный объем теоретической и практической работы, проделанной диссертантом, внушительное количество проанализированных оригинальных источников на иностранных языках, более 90 опубликованных научных работ, в том числе авторитетные монографии и учебные пособия.

Исходя из содержания автореферата можно сделать вывод, что диссертационное исследование, являясь самостоятельной высоко квалифицированной работой, несомненно, вносит значительный вклад в российскую науку международного финансового права, полностью соответствует требованиям, которые предъявляются к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук «Положением о

порядке присуждения ученых степеней», утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (ред. от 16.10.2024) «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор, Кудряшов Владислав Васильевич, заслуживает присвоения учёной степени доктора юридических наук по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки.

Ф.И.О.	Чернядьева Наталья Алексеевна
Ученая степень,	доктор юридических наук,
ученое звание	доцент
Шифр и наименование научной специальности	12.00.10 – Международное право; Европейское право
Место основной работы,	Крымский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»,
занимаемая должность	начальник отдела научной и редакционно-издательской деятельности, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Индекс, адрес места работы	295051, Южный федеральный округ, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Павленко, 5
Контактный телефон	+7 (978) 864-35-55
Электронная почта	chernyadnatalya@yandex.ru

Чернядьева Н.А.

ПОДПИСЬ
ЗАВЕРЯЮ
НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА КАДРОВ

ОТДЕЛ КАДРОВ